

Газета — 2003 — 9 дек. — с. 13

“мне не нравилось, как обтяпываются эти выборы”

Борис Акунин — Газете

Вышел новый роман Бориса Акунина «Алмазная колесница», который автор назвал последней книгой об Эрасте Фандорине (рецензию см. в Газете от 8 декабря 2003 года). О работе над романом и дальнейшей судьбе любимого многими персонажа Борис Акунин рассказал корреспондентам Газеты Николаю Александрову и Наталье Кочетковой.

Фотограф: Юрий Штукин/Газета

Книга вышла в день выборов. Это совпадение или намеренный шаг? Намеренный. Мне не нравилось, как обтяпываются эти выборы. Все, что я мог сделать, — предложить альтернативу тем, кто предпочтет не участвовать в этом образцово-показательном мероприятии: завалиться на диван с приключенческим романом.

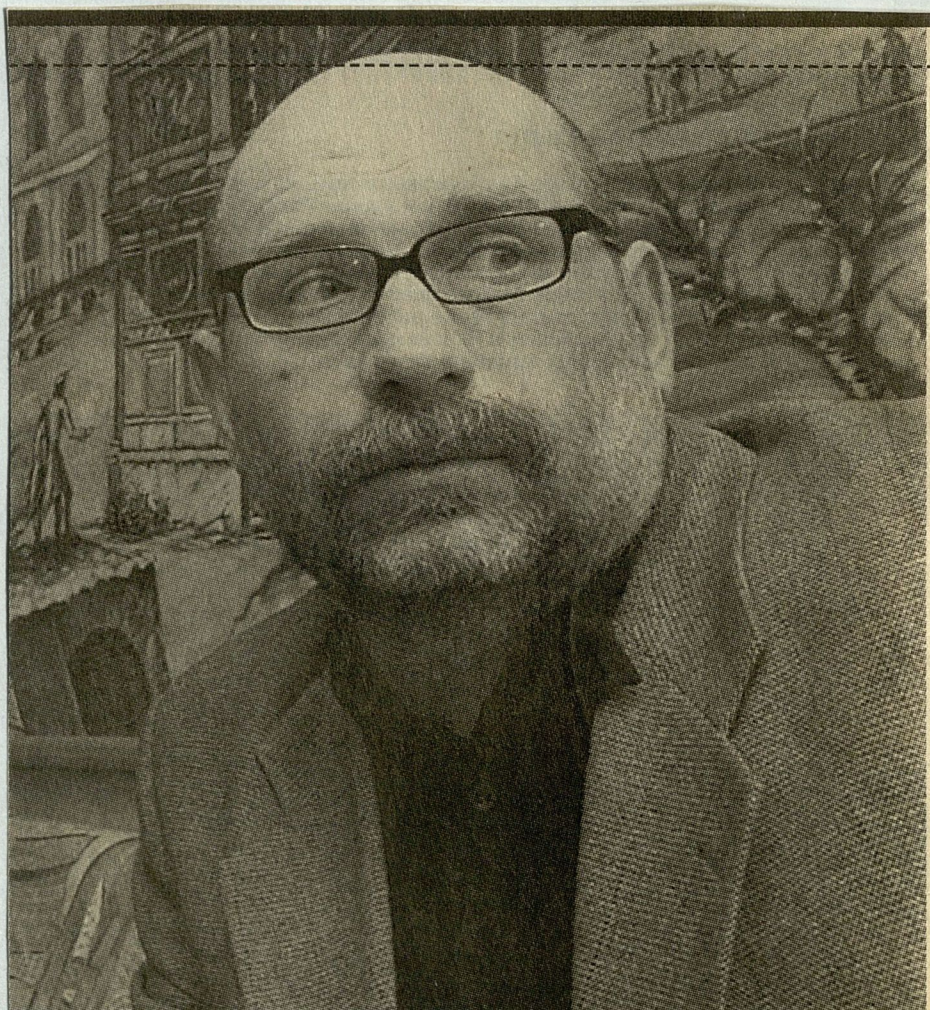
Когда Умберто Эко приезжал в Москву, он долго объяснял, почему больше не будет писать романов, а потом взял и выпустил «Баудолино». Вы сказали, что ус-

тали от Эраста Фандорина и это последний роман о нем. Уверены, что больше не захотите вернуться к любимому персонажу?

Я сказал, что это, возможно, последний для меня детективно-приключенческий роман, потому что я утомился от этого жанра. Или достиг в нем своего потолка. Но может быть, мне придет в голову какой-нибудь новый фокус, от которого снова захочется писать? Во всяком случае, я буду об этом думать.

► СТР 13

912.0

Борис Акунин: «Я не ученый и уже не переводчик. А как во мне уживаются эссеист Чхартишвили и беллетрист Акунин, я скоро продемонстрирую»
Фотограф: Юрий Штукин/Газета

Газета — 2003 — 9 дек. — с. 1, 13.

“мне не нравилось, как обтяпываются эти выборы”

Борис Акунин — Газете

«01 СТР. Использовали ли вы какие-либо документы или мемуарные материалы о Японии XIX века?»

Боюсь, библиография займет слишком много места. Помимо разнообразного чтения по данной теме, а также тридцатилетнего опыта занятий японистикой я еще специально для этой книжки дважды ездил собирать материал. Побывал на родине японских ниндзя, на старинных кладбищах, в архивах, во всех местах, где происходит действие «Алмазной колесницы», в том числе и в горах Тандзава.

Есть ли документальные свидетельства участия японской разведки в организации революционного движения в России или это вымысел?

О деятельности японского военного агента полковника Акаси, о его связях с эсерами, большевиками, финскими, польскими и кавказскими боевиками написано немало исследований. Многие из читателей вашей газеты, наверное, помнят советский телесериал «Джон Графтон» (кажется, фильм назывался так), в котором герои-революционеры переправляют в Россию из Англии транспорт с оружием. История эта подлинная. Только в фильме умолчали о том, что оружие это было куплено на деньги японского генштаба. Успешный эксперимент германцев под названием «Как вывести из войны противника при помощи одного plombированного вагона» — не более чем

развитие ноу-хау, впервые разработанного японцами в 1904–1905 годах.

Сколько вы писали роман?

Для меня — очень долго. Почти год. Да еще перед этим сбор материала.

Как переводится название частей романа? А что здесь непонятного? Первый том называется «Ловец стрекоз», второй — «Между строк». Если же вы имеете в виду названия частей в «Ловце стрекоз» («Ками-но-ку», «Нака-но-ку», «Симо-но-ку»), то разгадку можно найти во втором томе.

Кто автор хоку, которыми завершаются главы во второй части романа? Японист Г. Чхартишвили.

Александр Филиппенко выступает с программой «Пять историй от Зощенко до Акунина». Как вы к этому относитесь?

Александр Филиппенко выступает с этой программой, по-моему, уже года три. К его спектаклю, как и к самому Александру Георгиевичу, я отношусь очень хорошо.

Существует известное пренебрежение в научной среде к развлекательной литературе. Как в вас уживаются ученый, переводчик и писатель — автор романов, пользующихся бешеной популярностью у читателя?

Никак не уживаются. Потому что я не ученый и уже не переводчик. А как во мне уживаются эссеист Чхартишвили и беллетрист Акунин, я скоро продемонстрирую читающей публике — когда выйдет книжка двух этих авторов под названием «Кладбищенские истории».

Роман «Статский советник» вы решили экранизировать. Вы сами выбрали режиссером Михалкова?

Началось, собственно, с Олега Меньшикова. Мне хотелось, чтобы Фандорина сыграл именно он. Мы встретились, поговорили, договорились. Возник один организационный проект, рассыпался. Потом другой — уже по инициативе Никиты Михалкова — экранизация романа «Статский советник». Я продал права студии «Три Тэ», которая принадлежит Никите Сергеевичу. Там все складывалось непросто и зигзагообразно. Правда, я уже знаю, что с кино иначе не бывает. Кандидатура режиссера все время менялась. Никита Михалков сначала воспламенился, потом угас. Затем то же произошло с Олегом Меньшиковым. Теперь постановщиком утвержден Филипп Янковский. Он пока вроде бы не угасает. Насколько мне известно, в середине января он должен приступить к съемкам. До того времени я еще должен утвердить исполнителей главных ролей. Сейчас заканчивается кастинг. Скоро мне покажут результаты проб. Очень любопытно посмотреть.